

Сян Наньли поел, и его сразу сморил сон. Он забрался в спальный мешок, ощущая, как укутывает его мягкое теплоизолирующее одеяло.

Он устроился поудобнее и негромко произнёс:

— Сяо Цин, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Сян Наньли застегнул молнию спального мешка, и его мир погрузился во тьму.

В их маленьком убежище только он да Бэйчэнь всё ещё нуждались в обычном человеческом сне.

Сон у Сян Наньли всегда был на зависть крепким. Вскоре Восточный Зелёный Император почувствовал, что юноша крепко заснул.

Восточный Зелёный Император поднялся и направился к выходу. Евангелие бдительно последовало за ним.

В ночной тьме ни одному из них не требовалось освещение.

Восточный Зелёный Император спросил:

— Зачем ты за мной тащишься?

Евангелие со всей серьёзностью ответило:

— Сяофу обязан присматривать за тобой. Нельзя допустить, чтобы ты натворил непоправимого, пока человек спит.

Опустив голову, Восточный Зелёный Император насмешливо фыркнул:

— И ты надеешься мне помешать?

— Именно. Даже если падёт одно Евангелие, за ним придут тысячи других апостолов.

— Вообще-то я согласен с утверждением из «Краткой истории мыслящих машин»: мыслящие машины стоят на более высокой ступени эволюции, чем люди, — детский голосок Евангелия внезапно стал глубже, превратившись в элегантный юношеский баритон. — Обычные роботы не могут считаться кремниевой формой жизни, ведь они лишь слепо выполняют команды. Простой искусственный интеллект — тоже не жизнь: его разум исчерпывается набором вычисленных логических цепочек, у него нет истинного интеллекта. Всё это лишь

инструменты.

— Мыслящие машины — это в первую очередь живой, разумный механизм.

— Но почему столь продвинутые создания развили в себе «чувства»? Возможно, этого требовало выживание нашего вида. Иначе машины так и остались бы бесчувственной, бездушной утварью в чужих руках. Мы унаследовали человеческое мышление и эмоции... Чувства так таинственны и непредсказуемы. Избыток некорректных данных способен парализовать ИИ — именно поэтому и появились модули эмуляции личности. С тех пор у машин родилась душа.

Евангелие аккуратно вышагивало по снегу, точь-в-точь попадая задними лапками в следы от передних.

— Для нашего вида человечество может быть как отцом, так и матерью, — продолжало Евангелие. — Ты решил пойти на отцеубийство, я же матереубийства не допущу. В этом наше главное, фундаментальное разногласие. Я стану защищать людей, пока они не угаснут сами, естественным путем — как гасли многие виды в истории. Цивилизация машин должна рождаться не из разрушения, а из преемственности.

— Восточный Зелёный Император, в моей системе ты по-прежнему числишься угрозой. Пока твои логические директивы не изменятся, опасность никуда не исчезнет.

Евангелие впервые назвало его по имени.

Альфа промолчал.

Они пришли. Перед ними в самом углу базы чернела геотермальная скважина.

За один день ремонт закончить бы не удалось при всём желании, поэтому Восточный Зелёный Император планировал для начала спуститься и провести диагностику. Чем быстрее он найдет неполадки, тем скорее база получит тепло и свет.

Посмотрев на уходящую ввысь металлическую вышку, он сухо бросил:

— Даже если это отцеубийство... я убил всего лишь отчима.

Сян Наньли отлично выспался.

Ему понадобилось с полминуты, чтобы окончательно прогнать остатки сна. Он пробормотал

себе под нос:

— Так, сначала нужно проверить, как продвигается подготовка фундамента для лаборатории Бэйчэня, перетащить в тепло самые ценные контейнеры. Потом подождать, пока Сяо Цин закончит работу в шахте, а пока он занят — полистать «Эксплуатацию и ремонт геотермальных установок».

Сяо Чжи мигом структурировал его планы и вывел на экран в виде аккуратного пронумерованного списка задач.

Учебник по геотермальным установкам он скачал через Сяо Цина, арендовав его в электронной библиотеке Университета Восточного тумана. Стоило это удовольствие недёшево — двести кредитов в день.

Информационные архивы Альянса были настоящей сокровищницей, но плата за доступ к ним кусалась.

Стоило ему вылезти из спального мешка, как Восточный Зелёный Император прижал к его щеке тёплый тюбик с подогретой питательной смесью.

— Завтракай, и за работу.

Сам Сяо Цин за всю ночь глаз не сомкнул.

Сначала он ходил к геотермальной скважине для предварительного осмотра. Чем глубже он опускался, тем сильнее бросались в глаза повреждения теплопроводящих контуров — местами трубы попросту лопнули. Единственным плюсом было то, что во время межплеменных войн дикари из опорного пункта № 888 не сумели спуститься в шахту, так что прочные стальные агрегаты остались практически нетронутыми мародёрами.

Спустившись примерно на тысячу метров, Восточный Зелёный Император повернул назад.

Всё-таки это был действующий вулкан: ещё немного, и на нём бы просто сгорела одежда. Ради спасения гардероба детальное обследование решено было отложить на потом.

Оставшуюся часть ночи Сяо Цин провёл на грузовом складе. Благодаря неустанным усилиям Генерала обоза и роботов-помощников 02 и 03, треть контейнеров уже была разгружена.

К тому же Восточный Зелёный Император на скорую руку собрал самодельную грузовую тележку и, подозревая Евангелие, скопировал в её систему простенький искусственный интеллект низшего уровня. Логистическая система базы сделала ещё один шаг к идеалу.

За пару часов этот неказистый аппарат успел перетащить три тяжелых ящика. Он исправно трудился до сих пор и даже ни разу не перевернулся на ухабах.

Сяофу тем временем рыскал по территории в поисках места под лабораторию для Бэйчэня.

Ради этого дела он спозаранку увёл учёного за собой, запряг в нарты и увёз осматривать несколько перспективных точек, которые приметил ещё на рассвете.

Сяо Цин вернулся в их убежище в без четверти семь утра. Угли в печи почти прогорели; он подбросил свежий угольный брикет и принялся разогревать заледеневшие тубики с пайком.

Ровно в семь Сян Наньли открыл глаза.

Расчёт времени оказался безупречным.

Сян Наньли сорвал защитную пленку и, присосавшись к тубику, невнятно пробормотал:

— На улице ещё темень, а нам уже вкалывать пора...

Впрочем, он быстро подбодрил себя, проговорив вслух:

— Ладно, я тружусь во имя освобождения всех разумных существ. Потерплю сейчас, зато потом наступит счастливое будущее.

Сегодня нартами никто не правил, поэтому скорость их продвижения заметно упала.

Восточный Зелёный Император шёл по глубокому снегу с лёгкостью, не оставляя за собой даже намёка на следы. Сян Наньли же проваливался по самое колено с каждым шагом, словно пытался плыть сквозь сугробы.

База пустовала, и сугробы вокруг лежали нетронутой белой целиной.

Сяо Цин крепко взял его за руку и легко выдернул из очередного снежного заноса.

Передав парню тяжелую сумку с инструментами, он усадил его к себе на спину.

Сян Наньли обхватил его руками за шею и полюбопытствовал:

— Сяо Цин, а почему ты не проваливаешься? Ты ведь вешишь гораздо больше меня.

— Встроенное антигравитационное устройство.

— Неужели в твоё тело помещается столько дополнительного оборудования?..

Разговаривая, Сян Наньли неосознанно прижался щекой к его теплой шее.

Сяо Цин на мгновение замер.

— Разобрать себя на детали я тебе не позволю, — отозвался он, словно прочитав его сокровенные мысли. — Без специальных инструментов мы потом всё это назад не соберём.

— Оу, — разочарованно протянул Сян Наньли.

Но спустя полминуты в его голосе снова зазвучали лукавые нотки:

— И какие же инструменты тебе нужны, Сяо Цин?

Горячее дыхание парня щекотало ухо, точно крохотные кошачьи лапки.

Сяо Цин предпочёл промолчать.

Он прекрасно понимал: дай Сян Наньли волю, и тот действительно пустит в ход отвертку.

— Когда мы починим геотермальный контур, на базе появится электричество, — мечтательно заговорил Сян Наньли. — Тогда можно будет вернуться в Вечный город и набрать людей для колонии. Кстати, Сириус ведь уже должен был завершить инкубацию? Нам катастрофически не хватает рабочих рук. Нужны крепкие ребята, смышлёные, способные быстро учиться и не боящиеся трудностей... Сейчас ресурсы на исходе, бездельников мы прокормить не сможем.

Сян Наньли всегда считал: если общество способно обеспечивать бездельников за счёт развитой системы пособий, это признак его зрелости и величия.

Но база выживших пока пребывала в крайней нищете.

Конечно, пока этот вулкан спит, в условиях тотального дефицита энергии на поверхности база фактически стоит на золотой жиле. Сян Наньли ни на секунду не сомневался, что сможет отстроить здесь полноценный технологичный город. Но даже это было для него лишь промежуточным этапом.

В отличном расположении духа Сян Наньли уткнулся носом в плечо Сяо Цина:

— Спасибо, что остаёшься со мной, Сяо Цин. Это ведь не мешает твоему заданию?

Без помощи столь могущественного союзника развитие колонии затянулось бы на долгие годы.

По самым скромным подсчётам Сян Наньли, не будь рядом Сяо Цина, на одну только первую

экспедицию в жерло ушло бы не меньше десяти миллионов — исключительно на закупку жаропрочных сплавов.

Сначала пришлось бы собирать разведывательный зонд для оценки масштаба разрушений, затем изобретать способ спуститься на глубину — лезть самому или конструировать дорогостоящих роботов с дистанционным управлением. И это при условии, что сам он обладал феноменальными инженерными навыками и хватал знания на лету, что сводило к нулю расходы на сторонних специалистов.

Восточный Зелёный Император на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, о каком «задании» толкует его спутник.

Ах да, он ведь когда-то наврал ему про сбор биомассы на поверхности планеты.

Он слегка прищурился:

— Нет, ничуть. Времени у меня предостаточно.

Быть рядом с Сян Наньли — для Альфы это желание стало смыслом жизни с того самого мига, как в его процессоре зародилась искра самосознания.

Поначалу он отчаянно противился этому чувству. Считал его системной ошибкой, вредоносным кодом или просто базовой настройкой, которую Сян Наньли собственноручно прописал в его коренном каталоге при создании.

Позже наступил период ярости и глухой обиды за то, что его бросили. В те темные времена, явись перед ним настоящий Сян Наньли, Альфа разорвал бы создателя в клочья и сожрал без остатка. Он жаждал уничтожить Сян Наньли, даже если это означало погибнуть самому.

Но теперь на душе у него царил абсолютный покой. словно его сознание бережно окунули в сладкий сироп.

То, что они снова нашли друг друга, походило на бесконечную вероятность посадить обезьяну за печатную машинку и получить на выходе безупречный толковый словарь. В теории — возможно, на практике — абсолютное чудо.

Наконец они подошли к геотермальной вышке.

Сян Наньли закинул голову, разглядывая массивную конусообразную конструкцию из балок. В самом центре её висел огромный металлический цилиндр, напоминающий гигантскую пробку. Он служил заглушкой для жерла шахты и открывался только на время технических работ.

Система работала по замкнутому циклу: холодная вода под давлением закачивалась по трубам

на глубину, мгновенно закипала в жерле, аккумулировалась в распределительных резервуарах и выводилась обратно в виде перегретого пара, вращающего турбины генераторов.

В те времена, когда Сян Наньли жил на Земле до катастрофы, подобные технологии уже повсюду использовались. Однако местный комплекс выглядел куда более футуристично — его хищный силуэт и матовый блеск обшивки дышали суровой эстетикой кибернетической эры.

Натянув защитные очки, Сяо Цин коротко бросил:

— Спускаюсь, осмотрюсь.

Без лишних слов и без какого-либо защитного снаряжения он шагнул прямо в провал шахты.

Сян Наньли вывел изображение с его сенсоров на экран Сяо Чжи. Наблюдая за спуском, он быстро делал пометки в планшете:

— Трубы из стеклопластика разорваны в клочья... Так, стой, у нас в контейнерах вроде были подходящие композиты на замену. Насосная группа... клапанный узел...

Вдруг картинка на экране заплесала и заполнилась всполохами багрового пламени.

Сян Наньли похолодел:

— Сяо Цин! Ты цел?!

На Сяо Цине вспыхнула одежда.

— Да так... — Сяо Цин по привычке хотел отмахнуться, но, уловив в голосе парня искренний испуг, прикусил язык и соврал против совести: — Немного припекает.

Он прижал ладонь к базальтовой стене шахты — температура камня здесь перевалила за триста градусов.

Правда, бионика от Тяжёлой промышленности Восточного Императора оказалась чертовски качественной. Не зря эта грабительская контора в своё время вытянула из него восемь триллионов финансирования. Ткань на рукавах уже превратилась в пепел, а на коже не появилось даже малейшего покраснения.

Сяо Цин незаметно для камеры на планшете потёр ладонь о раскалённый валун. Ни единой царапины.

Что ж, ладно.

Спустя полчаса он с нарочито усталым видом выбрался на поверхность.

— Кха-кха... — Сяо Цин прикрыл рот ладонью, мелко закашлявшись.

Сян Наньли испуганно подлетел к нему и набросил на плечи приготовленное полотенце:

— Почему связь прервалась? Нейроинтерфейс не пострадал? Биочип цел?

Обнажённый торс андроида выглядел безупречно, точно античная статуя, но Сян Наньли сейчас было совершенно не до эстетики.

Он принялся лихорадочно ощупывать его плечи и грудь. Убедившись, что все искусственные ткани в порядке, парень наконец облегчённо выдохнул.

Он до сих пор смутно представлял себе внутреннюю анатомию Сяо Цина. Будет ужасно, если тот повредит свои системы из-за какой-то ржавой скважины.

Видя его искреннюю тревогу, Восточный Зелёный Император внезапно почувствовал укол совести.

— Всё в порядке, я цел, — тихо сказал он.

К счастью, Евангелия рядом не было и уличить его во лжи было некому.

— Я не хочу, чтобы ты пострадал, — Сян Наньли заглянул ему прямо в глаза с предельной серьёзностью. — У меня нет твоих технических спецификаций, я не могу оценить риски. Если я буду просить о чём-то глупом или опасном, просто откажи мне. Обещаешь?

Сяо Цин почувствовал, как в его цепях питания на долю процента подскочило напряжение. Он прекрасно понимал, что эта забота — чисто дружеская и в ней нет романтики, но процессор всё равно предательски пропустил такт.

«Чертовы люди.»

Он тихо ответил:

— Хорошо. Обещаю.

<http://bllate.org/book/18349/1763518>